

В.П. Шахеров*

**СУДЬБА ИРКУТСКОГО КУПЦА ИВАНА БЕЧЕВИНА
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ВЛАСТИ И СИБИРСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА**doi:10.31518/2618-9100-2023-5-18
УДК 94(571.5)+323.328"1850/1855"*Выходные данные для цитирования:**Шахеров В.П. Судьба иркутского купца Ивана Бечевина в контексте взаимоотношения власти и сибирского предпринимательства середины XVIII века // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 251–261.
URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-18.pdf>*

V.P. Shakherov*

**THE FATE OF THE IRKUTSK MERCHANT IVAN BECHEVIN
IN THE CONTEXT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN
GOVERNMENT AND SIBERIAN ENTREPRENEURSHIP
IN THE MIDDLE OF THE 18TH CENTURY**

doi:10.31518/2618-9100-2023-5-18

*How to cite:**Shakherov V.P. The Fate of the Irkutsk Merchant Ivan Bechevin in the Context of the Relationship Between Government and Siberian Entrepreneurship in the Middle of the 18th Century // Historical Courier, 2023, No. 5 (31), pp. 251–261.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-18.pdf>]*

Abstract. The article tells about the tragic fate of the Irkutsk merchant Ivan Bechevin, who faced the arbitrariness and extortion by the crown authorities. He was one of the richest Siberian merchants, engaged in wine buying in the Lena Region, participated in projects for the commercial development of islands in the Pacific Ocean. Being an active member of the city society, he was engaged in charity work. At his expense, three churches were built in Irkutsk. Everything collapsed in one piece. Having come under investigation for wine purchases, he was tortured, and died. The merchant's capital and property were confiscated. His particular case clearly shows that the presence of property, capital, influence in society in no way guaranteed the observance of basic human rights and even life. Nevertheless, such blatant arbitrariness of the authorities could not remain without consequences and was used by the merchants as an excuse to declare their rights and guarantees for property and life. Protests against lawlessness contributed to the consolidation of the estate, the development of certain requirements and civil rights. Given the growing role of entrepreneurship in the country's economy, in an effort to protect the merchant class from the most egregious cases of arbitrariness, the government was forced to take certain steps to find a social compromise and partnership, endowing the elite of the third estate with elementary civil rights and guarantees.

Keywords: Siberia, Irkutsk, Russian America, merchants, merchant estate rights, fur trades, wine buying, arbitrary power.

The article has been received by the editor on 14.03.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассказывается о трагической судьбе иркутского купца Ивана Бечевина, столкнувшегося с произволом и вымогательством коронной власти. Он был одним из богатейших сибирских купцов, занимался винными откупками в Ленском крае, участвовал в проектах по промысловому освоению островов в Тихом океане. Будучи активным членом городского общества, занимался благотворитель-

* **Вадим Петрович Шахеров**, доктор исторических наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: wodalys@yandex.ru

Vadim Petrovich Shakherov, Doctor of Historical Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: wodalys@yandex.ru

ностью. На его средства в Иркутске было сооружено три церкви. Все рухнуло в одночасье. Попав под следствие по винным откупам, был подвергнут пыткам и скончался. Капиталы и имущество купца были конфискованы. Его частный случай наглядно показывал, что наличие собственности, капиталов, влияния в обществе никоим образом не гарантировало соблюдения элементарных человеческих прав и даже жизни. Тем не менее подобный вопиющий произвол властей не мог оставаться без последствий и использовался купечеством как повод заявить о своих правах и гарантиях на имущество и жизнь. Протесты против беззакония способствовали консолидации сословия, выработке некоторых требований и гражданских прав. Учитывая растущую роль предпринимательства в экономике страны, стремясь оградить купечество от наиболее вопиющих случаев произвола, правительство было вынуждено сделать определенные шаги к поиску социального компромисса и партнерства, наделив элиту третьего сословия элементарными гражданскими правами и гарантиями.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутск, Русская Америка, купечество, сословные права купечества, пушные промыслы, винные откупа, произвол власти.

Статья поступила в редакцию 14.03.2023 г.

Процесс формирования купеческого сословия достаточно сложен и противоречив. Уже с 1721 г. значительная часть городских обывателей была объединена в группу «регулярных граждан», состоявшую из двух гильдий. В 1742 г. к ним добавилась третья гильдия, что привело к тому, что почти все дееспособное население, занимавшееся торговлей, промыслами и ремеслом, составило сословие купцов. По данным первой переписи населения Иркутска 1722 г., которую проводил прибывший из Тобольска князь Гавриил Солнцев, общее число жителей составляло 3 447 чел. Из них, по данным 1724 г., в купечестве состояло почти 2,5 тыс., т.е. 72,5 % всех горожан¹. Но размытый правовой статус сословия, формальная запись в него, а самое главное – передача этих прав по наследству независимо от имущественного положения, не способствовали консолидации предпринимательских кругов и их влиянию в городском обществе. Отсутствие элементарных гражданских прав, отнесение купечества к податным слоям населения приводили к тому, что даже наиболее состоятельные из купцов, имеющие недвижимость и капиталы, авторитет среди горожан, были бессильны перед злоупотреблениями местной власти. Президент тобольского магистрата купец Я.Н. Маслов в 1734 г. жаловался императрице Елизавете Петровне, что сибирское купечество «от губернаторов и воевод имеет без заступничества многие обиды ... отчего пришло в немалый упадок и истощение»².

Иркутское купечество также постоянно терпело обиды и притеснения от местной администрации. Так, статский советник Алексей Жолобов за свое трехлетнее пребывание в должности вице-губернатора Иркутской провинции (1731–1733) смог правдами и неправдами нажить почти 35 тыс. руб. Своих противников, а среди них были чиновники и торговые люди, он «пытал безвинно и при пытках жег огнем»³. Сменивший его полковник Андрей Плещеев был «вспыльчив и корыстолюбив, промышленных и торговых людей за недачу подарков драл плетью и кнутом и притеснял приказных служителей; приверженцев же своих любил постоянно угощать и поить разными винами допьяна»⁴. Подобной жесткостью и взяточничеством отличался иркутский губернатор бригадир Ф.Г. Немцов, о котором ходили слухи, что он покровительствовал разбойникам, которые делились с ним награв-

¹ Второе столетие Иркутска: сборник документов XVIII века из фондов ОГКУ ГАИО. Иркутск, 2016. Кн. 2. С. 8.

² Акишин М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск, 2003. С. 70.

³ Иркутская летопись. Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова. Иркутск, 1911. С. 47.

⁴ Пежемский П.И. Панорама Иркутской губернии. Иркутск, 2020. С. 243.

ленным. Следующий губернатор Ф.Н. Кличка назвал его «гонителем и разорителем» жителей губернии⁵. Подобных примеров можно привести еще много. Ярко и эмоционально в свое время высказался о злоупотреблениях и произволе сибирской администрации декабрист В.И. Штейнгейль в знаменитой статье «Сибирские сатрапы», основанной на материалах иркутской летописи. Давая характеристику деятельности иркутских властей, он отмечал: «Все это чиновачалие просто деспотствовало»⁶.

Не только местные администраторы, но и заезжие чиновники из столицы порой терроризировали все население города, творя произвол и беззаконие. Чего стоит один «крыловский погром», который со страхом вспоминало не одно поколение иркутян. Депутат от Иркутска А.М. Сибиряков, рассказывая о преступлениях следователя П.Н. Крылова в Уложенной комиссии, отметил, что Иркутску этим следствием по винным откупам был нанесен ущерб на 300 тыс. руб.⁷ Ни одно стихийное бедствие не принесло городу столь ощутимых последствий. По сути дела, следствие коллежского асессора Крылова было одним из первых масштабных примеров, выражаясь современным языком, рейдерства в России. Он был направлен в Иркутск обер-прокурором Сената А.И. Глебовым, чтобы любыми средствами заставить иркутских купцов отказаться от винных откупов в пользу влиятельного вельможи.

От произвола столичного следователя пострадали самые состоятельные и предприимчивые иркутские купцы. Всего к следствию было привлечено 74 купца, а допросам и пыткам подвергались не только они, но и члены их семей. Не только потеря капиталов, но телесные наказания и пытки, оскорбленное достоинство и порушение семейных ценностей требовали защиты высших властей и церкви. Вот почему иркутские купцы несколько лет упорно добивались осуждения Крылова. Для них это была борьба за свою честь и достоинство, определенный этап в консолидации городского общества. В 1761 г. в столицу с челобитной на «крыловский погром» были отправлены выборные от купеческого общества Петр Мальцев и Иван Верховцев⁸. Поднимался вопрос о Крылове и на заседаниях Уложенной комиссии. Этот опыт отстаивания своих прав и достоинства наглядно проявился в наказе от города Иркутска. Кроме чисто сословных требований, в нем много места уделялось ограждению чести и достоинства купцов и содержалось требование «положить за бесчестие денежное взыскание». Итогом многолетней борьбы городского населения за свои права и сословные гарантии, существенную лепту в которую внесли иркутские предприниматели, стала гильдейская реформа 1775 г. и Жалованная грамота городам, среди прочего отменившая телесные наказания для купцов первой и второй гильдий.

Надо отметить, что следствие Крылова и его произвол в Иркутске неоднократно освещались в научной и краеведческой литературе. Нас же оно интересует в контексте судьбы иркутского купца Ивана Степановича Бечевина, для которого все закончилось трагически. Не выдержав пыток, он скончался 13 декабря 1759 г., а значительная часть его капиталов и имущества была изъята в казну. Со смертью купца пресекся весь его род. Но не менее интересной и насыщенной оказалась его посмертная история, превратившаяся в исторические легенды и запечатленная в материальном наследии Иркутска.

О происхождении И. Бечевина (фамилия его писалась иногда как Бичевин) и жизни до 1740-х гг. известно крайне мало. Еще в 1680-х гг. в иркутском остроге на службе числились новопроверстанские казаки Бечевщики или Бечевины⁹. Сама фамилия говорит о том, чем они занимались. Бечевником называли береговую линию, по которой тянули вверх по течению бичевой речные суда или плоты. Бечевниками иногда называли также прядильщиков, изготовлявших крепкие канаты или бичеву – крученую толстую веревку. Известно, что отец Ивана Бечевина – Степан Арсентьевич Бичевин происходил из казаков, в 1694 г. был

⁵ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 24. Оп. 1. Д. 58. Л. 4–4 об.

⁶ Штейнгейль В.И. Сочинения и письма. Иркутск, 1992. Т. 2. Записки и статьи. С. 185.

⁷ Головачев П.М. Сибирь в екатерининской комиссии: этюды по истории Сибири XVIII века. М., 1889. С. 28.

⁸ Шахеров В.П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII – первой половины XIX в. Иркутск, 2013. С. 211.

⁹ Черепанов А.В. Родословный справочник Иркутска 1661–1775 годов. Иркутск, 2022. С. 61.

поверстан в пешую казачью службу и с 1714 г. был записан как казак-прядильщик. Сам Иван Степанович родился в 1701 г. (по другим данным – в 1704 г.), с 1730 г. был записан в иркутский посад. О его занятиях до 1740-х гг. ничего неизвестно.

Можно предположить, что он занимался скупкой пушнины в Ленском крае и обменом ее на китайские товары. Но уже в начале 1740-х гг. он вкладывает накопленные средства в наиболее выгодные тогда операции, связанные с винными откупками. Из документов городской ратуши известно, что в марте 1744 г. крупные винные откупщики Михаил и Максим Глазуновы, И. Елезов, И. Бечевин, В. Ворошилов и А. Мясников взяли подряды на производство и поставку в Якутск простого вина: первые двое по 1 000, остальные по 1 500 ведер ценою по два рубля за ведро. Всего 8 тыс. ведер на 16 тыс. руб.¹⁰ В другом документе от 5 апреля 1744 г. указывалось, что И. Бечевин, М. Глазунов, А. Мясников подрядились на своих винокуренных заводах из своего сырья произвести и поставить в Якутск вина двойного первые двое по 750, последний 100 ведер. Всего 1 600 ведер по цене в 4 руб. за ведро¹¹. Отметим объемы поставок у И. Бечевина и наличие собственных винокуренных заводов. Более того, на 1744 г. он был избран иркутским купеческим обществом на должность бурмистра иркутских винных сборов в кружечный двор¹². Кружечными дворами назывались в России казенные питейные заведения, в отличие от кабаков занимавшиеся продажей напитков навынос. По некоторым источникам, в 1749 г. он взял на откуп «питейное дело» в Илимском уезде Иркутской провинции (48 кабаков), заплатив за это казне 6 236 руб.¹³ Судя по всему, производством вина и откупками на его реализацию И. Бечевин к тому времени занимался уже несколько лет.

Как и остальным купцам, ему приходилось участвовать в сборе средств на подарки и подношения местным властям и приезжим чиновникам. Они выражались как в денежных суммах, так и в съестных припасах. Так, в феврале 1744 г. он вместе с другими купцами, исполняя указ Елизаветы Петровны, участвовал в сборе 3 600 руб. в качестве подарка камергеру двора в чине генерал-майора А.Г. Жеребцову и его свите, доставившей в Иркутск известие о заключении мира со Швецией¹⁴. Нередко в желании угодить первым лицам государства предпринимателям приходилось расщедриваться на гораздо большие суммы, и этим иногда пользовались проходимцы и авантюристы разных мастей.

В 1742 г., в связи с воцарением Елизаветы Петровны, почти анекдотичная история случилась в Иркутске. Героем ее стал живший в городе шляхтич Петр Минович. Когда-то он служил секретарем при «царевне», но в 1732 г. за связи с осужденными украинцами и поляками был сослан в Тобольск и определен в дети боярские. Через два года он сопровождал Витуса Беринга до Якутска в качестве комиссара по обеспечению Второй Камчатской экспедиции подводами. Через год повздорил с ним и объявил на него «слово и дело». Для проведения следствия его привезли в Иркутск. Обвинение не было доказано, но его оставили на положении ссыльного, употребляя к разным делам.

С воцарением Елизаветы у него появилась надежда на прощение и возвращение ко двору. Он организовал в городе торжества с различными картинками и иллюминацией по случаю воцарения и предложил бургомистру М. Глазунову и местным купцам – винным откупщикам преподнести в качестве подарка императрице 40 тыс. руб.¹⁵ Минович был помилован и в 1743 г. его определили на службу в качестве енисейского провинциального воеводы. А вот иркутяне оказались в сложном положении, так как собрать такую сумму оказалось непросто. Из столицы потребовали срочно привезти обещанные деньги в кабинет

¹⁰ Второе столетие Иркутска: сборник документов XVIII века из фондов ОГКУ ГАИО. Кн. 4 [Электронный ресурс] // Государственный архив Иркутской области. URL: [http://гаио.рф/upload/Второе столетие Иркутска.pdf](http://гаио.рф/upload/Второе_столетие_Иркутска.pdf) (дата обращения: 14.03.2023).

¹¹ Там же. С. 131.

¹² Там же. С. 166.

¹³ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1: А–Л. С. 79.

¹⁴ Второе столетие Иркутска: сборник документов XVIII века из фондов ОГКУ ГАИО. Иркутск, 2017. Кн. 3. С. 143.

¹⁵ РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.

Ее Императорского Величества. От питейного сбора удалось получить чуть более 11 тыс. руб. Собрать деньги с прочих купцов оказалось сложнее. В ответ на запросы иркутской провинциальной канцелярии они отвечали, что «при обещании бывшего бургомистра Максима Глазунова не были и о согласии их ни от кого не слышали»¹⁶. Поэтому остальную сумму пришлось добирать самим откупщикам еще несколько лет. Только в июле 1744 г. в Петербург отправилась целая депутация из Иркутска во главе с Глазуновым. В ее составе были также именитые купцы М. Манков, И. Бечевин, В. Сибиряков. С ними еще поехали сын Манкова Даниил и брат Сибирякова Михаил¹⁷.

В 1750-х гг. Иван Бечевин был одним из богатейших людей Иркутска. В 1754 г. он состоял купцом первой гильдии. Даже спустя столетие, в XIX в., среди иркутян ходило предание о том, что он хранил в подвале своего дома золотые и серебряные монеты в бочонках, а медные – в бочках, прикованных цепями к стенам кладовой. Усадьба его находилась в самом центре Иркутска в приходе старой деревянной Тихвинской церкви. Крыловский погром застал его в рассвете сил и планов по выходу на новые промысловые рынки. В эти годы, после первых успешных плаваний сибирских и российских предпринимателей на острова Тихого океана, освоение тамошних пушных ресурсов считалось самым прибыльным делом. Примеры иркутских купцов Н. Трапезникова и Е. Югова, селенгинского купца А. Толстых побуждали многих предприимчивых людей вкладывать капиталы в доходный бизнес.

Еще в январе 1757 г. И. Бечевин представил сибирским властям развернутый проект исследования морского пути из Камчатки в северную часть Тихого океана для поиска новых земель и островов. С этой целью предполагалось отправить два судна: одно – «вокруг Чукотских мысов до рек, впадающих в Ледовитый океан», второе – к Алеутским островам. Планы иркутского купца получили поддержку. В рапорте Сенату от 7 декабря 1758 г. сибирский губернатор Ф.И. Соимонов указывал, что дал разрешение на отправку двух кораблей, предоставив руководителю экспедиции возможность набрать, кроме приказчиков и поверенных, «вольных работных людей как в Ыркуцке, так при Охоцку и в Камчатке... до 50 человек»¹⁸. Ему также было отпущено две медные пушки с запасом ядер и пороха и с якутского кружечного двора до 100 ведер двойного вина¹⁹.

О первом судне, направленном к Алеутским островам, как отмечал В. Берх, сведений о названии, мореходе, грузе и плавании не сохранилось²⁰. О втором корабле известно значительно больше. Построенный в Охотске бот «Святой архистратиг Гавриил» имел в длину 62 фута (почти 20 м). На нем могли разместиться 60 промысловиков, в то время как на обычных промысловых судах могло находиться не более 35–40 чел. Таких больших судов еще не было на Тихом океане, а по ходовым качествам бот заметно превосходил все морские суда того времени²¹. Одним из строителей бота был яренский промышленный человек Осип Зинин, которого владелец просил отпустить в плавание для «всяких поделок и починки». Во сколько обошлось Бечевину строительство такого судна и снаряжение экспедиции – неизвестно. В среднем подобное предприятие обходилось до 10 тыс. руб. и более. Строительные материалы, кроме леса, доставляли из Восточной Сибири, в лучшем случае сплавом до Якутска, а далее по лесным дорогам на лошадях. Железо стоило 20 руб. за пуд, пеньковые канаты – 16 руб. за пуд. Громоздкие якоря и канаты доставлялись по частям, а на месте в Охотске скреплялись и сращивались²².

¹⁶ Второе столетие Иркутска... Кн. 3. С. 209.

¹⁷ Там же. С. 13.

¹⁸ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: сб. док-тов. М., 1989. С. 47.

¹⁹ Там же.

²⁰ Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги российского купечества. СПб., 1823. С. 41.

²¹ Ведерников Ю.В. Российское мореплавание на Тихом океане за триста семьдесят пять лет своей истории. Хроника судоходства и кораблекрушений, 1639–2014 годы. Владивосток, 2016. С. 11.

²² Там же.

Кроме постройки собственных судов, И. Бечевин вложил средства в промысловую компанию московского купца И. Никифорова, тобольского купца И. Снигирева, вологодского купца И. Буренина, снарядивших на Алеутские острова бот «Святой Иулиан», который под руководством морехода, яренского мещанина Ст. Глотова, в 1758–1762 гг. производил успешные промыслы на вновь открытых островах Умнак и Уналашка. В литературе иркутским участником этой компании назывался Н. Трапезников, но скорее всего это ошибка²³. Так, в указе Екатерины II от 21 сентября 1764 г. о награждении купцов этой компании за открытие новых островов в Тихом океане упоминается их умерший товарищ иркутский купец Иван Бечевин и указывается, что его доля от собранной пушнины составляла 70 лисиц²⁴.

В качестве вознаграждения за сделанные открытия купцам была возвращена собранная с них казенная десятина. При этом указывалось, что причитающуюся Бечевину десятину «выдать тому, кто по наследству или по праву имевшего с ним общего купечества с надлежащим в доказательство тому письменным видом явится»²⁵. Компаньоны также были награждены только что учрежденной золотой медалью на Андреевской ленте «в знак всемиловейшего удовольствия нашего похвальными и полезными той компании трудами и ревностью». На лицевой стороне медали был изображен портрет Екатерины II, а на обороте помещена надпись: «За полезные обществу труды 1762 году августа 31 дня». Указанная дата отмечала день возвращения промысловиков на камчатский берег. Если бы не преждевременная смерть из-за незаконного следствия, И. Бечевин мог стать первым из иркутян, получившим столь высокую награду.

Не менее удачным было плавание бота «Св. Гавриил», отправившегося к Алеутским островам в начале 1760 г. из Большерецка. На судне находилось 40 русских промышленников и 20 камчадалов. От владельца компании были отправлены три артельщика (А. Жданов, Я. Шарыпов, П. Лобашков) и два приказчика (Н. Голодов и А. Осколков). Руководил плаванием опытный мореход – плававший еще с В. Берингом сержант Охотского порта Гавриил Пушкарев. В течение 1760–1761 гг. промысловики побывали на островах Атха и Умнак, а потом поднялись севернее и впервые достигли Аляски. На обратном пути в сентябре 1762 г. уже вблизи камчатских берегов корабль попал в шторм и, потеряв мачты, руль и значительную часть такелажа, укрылся в маленькой бухте севернее Шипунского мыса. Бухта с тех пор стала называться Бечевинская. Весной следующего года участники вояжа вернулись в Большерецк. Ими был доставлен груз в 900 бобров и 350 лисиц, оцененный в 52 570 руб.²⁶

Все эти плаванья были совершены уже в то время, когда их организатора не было в живых. Привлеченный к следствию Крылова, летом 1759 г. он был арестован и подвергнут пыткам. Несколько месяцев он отвергал все обвинения, но, будучи поднят на дыбу, пытаясь остановить мучения, вынужден был себя оговорить и пообещать выплатить 15 тыс. руб. Под угрозой новых пыток эта сумма увеличилась в два раза. Кроме того, следователь изъял личного имущества и ценностей семьи Бечевиных на большую сумму. Пережить издевательств, оговоры и телесные наказания он не смог и умер 13 декабря 1759 г. Похоронен Бечевин в каменной Тихвинской церкви, к строительству которой имел самое непосредственное отношение. Если бы не трагическая смерть, его имя по праву осталось бы среди наиболее деятельных и успешных первооткрывателей Русской Америки. Кто знает, какие еще свершения и проекты могли быть реализованы этим деятельным и успешным человеком.

Со смертью И. Бечевина этот купеческий род Иркутска пресекся. Жена его, Марья Ивановна (род. 1716), умерла в этом же году, правда неизвестно, до или после смерти мужа. Детей у Бечевиных не было. В семье воспитывалось четыре незаконнорожденных ребенка, два мальчика и две девочки, в разное время подброшенных в дом купца. Известно, что пыта-

²³ Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968. С. 57.

²⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана... С. 84.

²⁵ Там же.

²⁶ Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов... С. 44.

лись претендовать на наследство без особого успеха дальние родственники – отставной казак Илья Бечевин и солдат драгунского полка Степан Бечевин²⁷.

После пребывания под следствием и смерти И. Бечевина на все его имущество был наложен арест. Дом, заимки и другая недвижимость были проданы с торгов. В документах ничего не говорится про его винокурные заводы и кабаки. Вероятно, они были конфискованы еще во время следствия. Отдельный запрос был направлен капитану Охотского порта капитан-лейтенанту В. Ртищеву. Ему поручалось собрать сведения об имуществе, товарах и кораблях И. Бечевина в Охотске и на Камчатке. В итоге было обнаружено припасов и имущества на 10 663 руб. 18 коп.²⁸ Находившиеся у его приказчиков на Камчатке С. Долговского и Е. Муравинского «шездесят шесть бобров камчацких больших восемь маток, восемь кашлаков да две парки бобровые камчацкие» по получению указа от следственной комиссии и Иркутской канцелярии были описаны, запечатаны казенной печатью и переданы для доставки в Иркутск купцу Н. Кандакову²⁹.

Указом Елизаветы Петровны от 18 апреля 1760 г., адресованным в иркутский магистрат, было предписано старосте В. Сибирякову объявить среди местного и приезжего купечества о возможности купить корабли и другое морское имущество Бечевина и «за них по тамошней оценке надлежащую цену в казну заплатить и своим коштом оные содержать в дозволенные места следовать с пользою государственною...»³⁰. Собранные таким образом после реализации имущества купца средства в сумме 22 413 руб. 26 коп. были употреблены губернской канцелярией в свой доход³¹.

Во второй половине XVIII в. в условиях практического отсутствия кредитной системы в стране подобные экстраординарные суммы иногда использовались в виде ссудного капитала, раздаваемые купечеству в виде небольших кредитов. Таким образом, оставшийся после И. Бечевина капитал впервые был использован на общественные нужды. Позднее появились и другие примеры. Например, так называемая «пелопонесовская сумма». Купец Егор Пелопонесов из нежинских греков участвовал в организации экспедиций на Алеутские острова на судне «Св. Андриан и Наталья» в 1767–1772 гг. и боте «Св. Иоанн Предтеча» в 1768 г. После неудачных плаваний он задолжал казне 2 тыс. руб. и был вынужден продать свои суда в 1779 г. компании Г.И. Шелихова и И. Голикова³². После его смерти в 1787 г. капитал в размере 16,8 тыс. руб. за неимением наследников поступил в ведение иркутского сиротского суда³³. По просьбе купечества было разрешено использовать его как ссудный капитал. За тридцать с лишним лет только за счет процентов наследство Пелопонесова выросло на 2 тыс. руб. и составило к 1823 г. почти 19 тыс. руб. Из этой суммы брали ссуды как крупные иркутские купцы К. Сибиряков (5 тыс. руб.), Е. Литвинцев (4 тыс. руб.), так и многие мелкие торговцы города. Их займы колебались от 70–80 руб. до 300–500 руб.³⁴

Деятельность любого предпринимателя интересна не только объемами капиталов и сферами их приложения, но и общественным служением и делами на благо общества. В памяти иркутян образ И. Бечевина оказался не только связан с его трагической судьбой, ставшей в какой-то степени одним из символов борьбы купечества за свои права, и легендами о его богатствах, но и с его нравственными качествами и значительными пожертвованиями на благо церкви. Он не только оказывал помощь бедным и воспитывал подброшенных детей. По его инициативе и при активном участии в Иркутске были построены три крупных каменных храма. Первый из них в честь Тихвинской Пресвятой Богоматери был начат строением 5 июня 1754 г. по соседству с домом Бечевина³⁵. Для середины XVIII в. это одна из самых величественных двухэтажных каменных церквей

²⁷ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 70. Оп. 1. Д. 68. Л. 1.

²⁸ ГАИО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1. Л. 123.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 125.

³¹ ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 68. Л. 1 об.

³² Макарова Р.В. Русские на Тихом океане... С. 118.

³³ ГАИО. Ф. 70. Оп. 1. Д. 2164. Л. 50.

³⁴ Там же. Л. 51–51 об.

города, давшая название прилежавшей к ней главной площади Иркутска. Нижний главный престол был освящен в честь явления в г. Тихвине иконы Божией Матери, боковой – во имя пророка Ильи. На втором этаже располагались храм в честь Воскресения Христова и придел во имя Иоанна Богослова. Еще при жизни Бечевина, в 1756–1758 гг., для церкви были отлиты три колокола и произведена роспись наружных стен. Как богатый прихожанин, Бечевин не пожалел средств на ее украшение. По богатству икон, большинство которых украшено серебряными и позолоченными ризами, а также богослужебной утвари и ризницы, она стала одной из самых богатых в городе Иркутске³⁶. Главная часть храма освящена 12 октября 1759 г. уже после ареста храмоздателя, остальные достраивались еще более десяти лет.

Второй церковью, которая начала строиться на средства И. Бечевина по данному ему из Иркутской духовной консистории указу 1757 г., была одноэтажная каменная с колокольней во имя Знаменья в одноименном женском монастыре. Достроена она была на монастырские деньги уже после смерти Бечевина. Первоначально она задумана двухпрестольной: к главному Знаменскому храму с северной стороны примыкал придел во имя Николая Чудотворца, освященный в мае 1761 г. Еще один престол во имя Казанской Божией Матери начали строить в мае 1770 г.³⁷

Любопытна история строительства каменной Благовещенской церкви. Ее здание строилось и благоустраивалось довольно продолжительное время. Считалось, что заложена она была еще в 1758 г., но в иркутской летописи 13 апреля 1785 г. записано, что начата постройка Благовещенской церкви, в которой к осени уже был готов один престол Трех святителей и освящен 15 ноября³⁸. Несколько поясняет ситуацию письмо иркутского епископа Михаила от 1 июня 1784 г. В нем епископ сообщает, что к нему обратились иркутские купцы М. Сибиряков, Д. Сизых и Н. Мыльников с просьбой достроить церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, заложенную еще покойным купцом И. Бечевиним с благословения также уже умершего преосвященного Софрония.

Причина остановки строительства, как предполагает Т. Крючкова, была связана с преждевременной кончиной иркутского купца и разграблением его имущества³⁹. Есть данные, что после ареста П.Н. Крылова часть собранных с купцов средств была возвращена владельцам. Но осталось около 15 тыс. руб., которых некому было вернуть. Возможно, это были деньги И. Бечевина, у которого, как отмечалось, не оказалось наследников. Их и было решено направить на строительство храма. В результате строительство растянулось на несколько десятилетий. Главный холодный придел в честь Благовещения Пресвятой Богородицы был освящен 29 октября 1804 г. Два теплых придела, располагавшиеся с западной стороны, освящены в 1785 и 1789 гг. соответственно. Третий придельный храм под колокольню в честь святых Сергия Радонежского, Макария Унженского и Макария Калязинского достроен только в августе 1821 г.

Удивительным образом все три храма, построенные на средства И. Бечевина, оказались связаны с историей освоения островов в Тихом океане. В Тихвинской церкви захоронен сам храмоустроитель и зачинатель первых плаваний на Алеутские острова. За алтарем Знаменской церкви упокоился один из вдохновителей будущей Российско-Американской компании «Колумб Русский» Г.И. Шелехов. А Благовещенская церковь оказалась связана с именем будущего епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, святителя Иннокентия (Вениаминова). В 1821 г., после окончания Иркутской семинарии, он был рукоположен в священника этой церкви, где прослужил два года, открыв воскресные «христианские уроки» для детей прихожан. Именно отсюда он отправился в свой далекий многолетний путь в Русскую Америку. В последующие посещения Иркутска, в том числе в свой последний

³⁵ Крючкова Т.А. «...Усердием и капиталом». О меценатстве при строительстве иркутских церквей // Земля Иркутская. 1996. № 5. С. 80.

³⁶ Кротов В.А. Летопись города Иркутска. 1652–1856 гг. Иркутск, 2013. С. 67.

³⁷ Там же. С. 68.

³⁸ Там же. С. 365.

³⁹ Крючкова Т.А. «...Усердием и капиталом»... С. 68.

визит 1868 г. уже в ранге митрополита Московского и Коломенского, он обязательно бывал в Благовещенской церкви.

Печальный конец жизни И. Бечевина, конечно, выделяется даже на фоне самых жестких притеснений и гонений власти того времени. Многие шли на компромисс и ценой потерь капиталов и имущества сохраняли жизнь. Были и такие, которые шли на сделку с совестью и сотрудничали со своими обидчиками. Во время следствия Крылова одним из первых проявил малодушие бургомистр Николай Бречалов, оговоривший себя и своих компаньонов, а купец И. Елезов в обмен на свободу для себя и домашних стал одним из деятельных пособников следователя. Тем не менее пример преследования Бечевина, как и других вопиющих бесчинств и злоупотреблений властью имущих, с одной стороны, содействовал консолидации купеческого сословия, выработке общественной позиции и требований. С другой стороны, стремясь предотвратить подобные проявления самовластия на местах, правительство постепенно шло на уступки и пыталось выработать некоторые правовые гарантии для третьего сословия. Учитывая эти пожелания, местная администрация постепенно переходила от насилия к поиску компромисса и даже к партнерству.

Литература

Акишин М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск: Древлехранилище, 2003. 408 с.

Берх В.Н. Хронологическая история открытия Алеутских островов или подвиги русского купечества. СПб.: В типографии Н. Греча, 1823. 170 с.

Ведерников Ю.В. Российское мореплавание на Тихом океане за триста семьдесят пять лет своей истории. Хроника судоходства и кораблекрушений, 1639–2014 годы: моногр. Владивосток: Издатель Ю.В. Ведерников, 2016. 347 с.

Второе столетие Иркутска: сборник документов XVIII века из фондов ОГКУ ГАИО / сост. О.Т. Базалийская, Н.С. Войтович, Е.Н. Щапова. Иркутск: Отгиск, 2016. Кн. 2. 280 с.

Второе столетие Иркутска: сборник документов XVIII века из фондов ОГКУ ГАИО / сост. О.Т. Базалийская, Н.С. Войтович, Е.Н. Щапова. Иркутск, 2017. Кн. 3. 232 с.

Второе столетие Иркутска: сборник документов XVIII века из фондов ОГКУ ГАИО / сост. О.Т. Базалийская, Н.С. Войтович, Е.Н. Щапова. Кн. 4 [Электронный ресурс] // Государственный архив Иркутской области. URL: <http://гаио.рф/upload/Второе столетие Иркутска.pdf> (дата обращения: 14.03.2023).

Головачев П.М. Сибирь в екатерининской комиссии: этюды по истории Сибири XVIII века. М.: Тип. В.Ф. Рихтера, 1889. 127 с.

Иркутская летопись. Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова / предисл., добавления и примеч. И.И. Серебренникова. Иркутск: Паровая типография И.П. Казанцева, 1911. 418 с.

Кротов В.А. Летопись города Иркутска. 1652–1856 гг. / сост. Н.В. Куликаускене. Иркутск: Сибирская книга, 2013. 448 с.

Крючкова Т.А. «...Усердием и капиталом». О меценатстве при строительстве иркутских церквей // Земля Иркутская. 1996. № 5. С. 66–75.

Макарова Р.В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М.: Наука, 1968. 200 с.

Пежемский П.И. Панорама Иркутской губернии / подгот. текста Н.В. Каликаускене. Иркутск: Артиздат, 2020. 400 с.

Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: сб. док-тов / сост. Т.С. Федорова и др. М.: Наука, 1989. 400 с.

Черепанов А.В. Родословный справочник Иркутска 1661–1775 годов. Иркутск: Репроцентр+, 2022. 796 с.

Шахеров В.П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII – первой половины XIX в.: моногр. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 256 с.

Штейнгейль В.И. Сочинения и письма / изд. подгот. Н.В. Зейфман, В.П. Шахеровым Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. Т. 2. Записки и статьи. 447 с.

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. / отв. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: Гео, 2012. Т. 1: А–Л. 450 с.

References

Akishin, M.O. (2003). *Rossiyskiy absolutizm i upravlenie Sibiri XVIII veka: struktura i sostav gosudarstvennogo apparata* [Russian Absolutism and the Governance of Siberia of the 18th Century: The Structure and Composition of the State Apparatus]. Moscow, Novosibirsk, Drevlekhranilishche. 408 p.

Bazaliyskaya, O.T., Voytovich, N.S., Schapova, E.N. (Comp.). (2016). *Vtoroe stoletie Irkutsk: Sbornik dokumentov XVIII veka iz fondov OGKU GAIО* [The Second Century of Irkutsk: Second Century of Irkutsk: Collection of Documents of the 18th Century from the Funds of the OGKU GAIО]. Book 3. Irkutsk, Ottisk. 280 p.

Bazaliyskaya, O.T., Voytovich, N.S., Schapova, E.N. (Comp.). (2017). *Vtoroe stoletie Irkutsk: Sbornik dokumentov XVIII veka iz fondov OGKU GAIО* [The Second Century of Irkutsk: Second Century of Irkutsk: Collection of Documents of the 18th Century from the Funds of the OGKU GAIО]. Book 3. Irkutsk, Ottisk. 232 p.

Bazaliyskaya, O.T., Voytovich, N.S., Schapova, E.N. (Comp.). (2022). *Vtoroe stoletie Irkutsk: sbornik dokumentov XVIII veka iz fondov OGKU GAIО. Kn. 4* [The Second Century of Irkutsk: Second century of Irkutsk: Collection of Documents of the 18th Century from the Funds of the OGKU GAIО]. Available at: URL: <http://гаю.рф/upload/Второе столетие Иркутска.pdf> (date of accesses 14.03.2023).

Berh, V.N. (1823). *Khronologicheskaya istoriya otkrytiya Aleutskikh ostrovov ili podvigi rossiyskogo kupechestva* [Chronological History of the Discovery of the Aleutian Islands or the Exploits of Russian Merchants]. St. Petersburg, V tipografii N. Grecha. 170 p.

Cherepanov, A.V. (2022). *Rodoslovnyy spravochnik Irkutsk 1661–1775 godov* [Genealogical Directory of Irkutsk in 1661–1775]. Irkutsk, Reprotsentr+. 796 p.

Fedorova, T.S. et al. (Comp.). (1989). *Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoy chasti Tihogo okeana vo vtoroy polovine XVIII v. Sbornik dokumentov* [Russian Expeditions to Study the North Pacific Ocean in the Second Half of the 18th Century]. Moscow, Nauka. 400 p.

Golovachev, P.M. (1889). *Sibir' v ekaterininskoy komissii: etyudy po istorii Sibiri XVIII veka* [Siberia in the Catherine Commission: Studies on the History of Siberia of the 18th Century]. Moscow, V.F. Richter's Printing House. 127 p.

Krotov, V.A. (2013). *Letopis' goroda Irkutsk. 1652–1856 gg.* [Chronicle of the City of Irkutsk. 1652–1856]. Sost. N.V. Kulikauskene. Irkutsk, Sibirskaya kniga. 448 p.

Kryuchkova, T.A. (1996). "...Userdiem i kapitalom". O metsenatstve pri stroitel'stve irkutskikh tserkvey ["...With Diligence and Capital". About Patronage in the Construction of Irkutsk Churches]. In *Zemlya Irkutskaya*. No. 5, pp. 66–75.

Makarova, R.V. (1968). *Russkie na Tikhom okeane vo vtoroy polovine XVIII v.* [Russians in the Pacific in the Second Half of the 18th Century]. Moscow, Nauka. 200 p.

Pezhemskiy, P.I. (2020). *Panorama Irkutskoy gubernii* [Panorama of Irkutsk Province]. Podgotovka teksta N.V. Kalikauskene. Irkutsk, Artizdat. 400 p.

Rezun, D.Ya. (Ed.). (2012). *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri: v 2 t.* [Encyclopedic Dictionary on the History of Merchants and Commerce of Siberia]. Novosibirsk, Geo. Vol. 1: А–Л. 450 p.

Serebrennikov, I.I. (1911). *Irkutskaya letopis. Letopisi P.I. Pezhemskogo i V.A. Krotova* [Irkutsk Chronicle. Chronicles of P.I. Pezhemsky and V.A. Krotov]. Irkutsk, Parovaya tipografiya of I.P. Kazantseva. 418 p.

Shakherov, V.P. (2013). *Sotsiokul'turnye protsessy v gorodskoy srede Baykal'skoy Sibiri XVIII – pervoy poloviny XIX v.: monografiya* [Socio-Cultural Processes in the Urban Environment of Baikal Siberia 18th – the First Half of the 19th Century]. Irkutsk, Izd-vo IGU. 256 p.

Shteyngeyl, V.I. (1992). *Sochineniya i pis'ma. T. 2. Zapiski i stat'i* [Essays and Letters. Vol. 2. Notes and Articles]. Eds. N.V. Zeifman, V.P. Shakherov. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo. 447 p.

Vedernikov, Yu.V. (2016). *Rossiyskoe moreplavanie na Tihom okeane za trista sem'desyat pyat' let svoey istorii. Hronika sudohodstva i korablekrusheniy, 1639–2014 gody: monografiya* [Russian Navigation in the Pacific Ocean for Three Hundred and Seventy-Five Years of Its History]. Vladivostok, Izdatel' Yu.V. Vedernikov. 347 p.